

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
Исторический факультет
Кафедра истории России XIX – начала XX вв.

На правах рукописи

Володина Наталья Николаевна

**Общественно-культурная
и научная деятельность А. Н. Афанасьева**

раздел 07.00.00 — исторические науки
специальность 07.00.02 — отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2013

Работа выполнена на кафедре истории России XIX – начала XX века Исторического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московского Государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель

кандидат исторических наук, доцент
Мухина Елена Николаевна

Официальные оппоненты

доктор исторических наук, профессор
Андрей Львович Юрганов
(Российский государственный
гуманитарный университет)

кандидат исторических наук
Валерий Львович Семигин
(журнал «Новая и новейшая история»)

Ведущая организация

**Воронежский государственный
университет**

Защита состоится 2 апреля 2013 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский просп., д 27, корп. 4, ауд. А. 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

Автореферат разослан 28 февраля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Имя Александра Николаевича Афанасьева хорошо известно как историкам русской культуры, так и широким читательским кругам. В историю русской культуры он вошел, главным образом, как создатель двух фундаментальных и во многих отношениях беспрецедентных трудов: знаменитого сборника «Народные русские сказки» и «Поэтические воззрения славян на природу»¹. Сборник «Народные русские сказки» является основополагающим изданием не только отечественной, но и мировой фольклористики, положившим начало научному собиранию и изучению восточнославянской сказки.

Однако бесспорные заслуги Афанасьева в области фольклористики и изучения славянской мифологии заслонили для многих поколений исследователей и читателей саму личность Александра Николаевича, интересы и деятельность которого не ограничивались только этой сферой. Эти заслуги способствовали формированию упрощенного и во многом неверного представления о нем, как исключительно кабинетном ученом с узким кругом научных интересов, как о человеке, далеком от политики и острых вопросов современной ему эпохи.

Цель данной работы состоит в том, чтобы всесторонне изучить жизнь и деятельность А.Н. Афанасьева и определить то место, которое он в действительности занимал в жизни русского общества середины XIX века.

Степень изученности темы. Об Афанасьеве не написано ни одной более или менее крупной и серьезной работы, существуют лишь биографические очерки, которые предваряют переиздания сборников его сказок. Причина подобной ситуации заключается в том, что исследователи не были знакомы с архивом Афанасьева. Это объясняется, вероятно, тем, что он «запрятан» в архиве Якушкиных и даже не значится в указателе личных

---

¹ Народные русские сказки. Вып. 1-8. М., 1855-1863; Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. Т. 1-3. М. 1865-1869.

фондов. Однако без обращения к материалам этого архива и, прежде всего, Дневника Александра Николаевича невозможно составить подробную биографию ученого и адекватно судить о его взглядах.

Различные стороны деятельности Афанасьева исследованы далеко не в равной степени. Если его деятельность как фольклориста и этнографа достаточно освещена в исследованиях², то вопрос об общественно-политических взглядах ученого, имеющий первостепенное значение, мало изучен.

Первым биографом ученого, который познакомился с архивом и Дневником Афанасьева, стал А. Е. Грузинский³, который обратил внимание на участие А.Н. Афанасьева в общественной жизни и охарактеризовал его как «человека демократической направленности». Однако развить эту тему Грузинский не смог из-за цензурных ограничений.

В советской историографии за Афанасьевым утвердилось представление как о кабинетном ученом, не интересующемся вопросами современной ему общественной жизни⁴.

Только в 1960-е – 1970-е годы стали появляться первые работы, позволившие приблизиться к пониманию его реальной роли в общественном

---

² *Пытин А.Н.* История русской этнографии. Т. 2. СПб., 1891; *Ягич И.В.* История славянской филологии // Энциклопедия славянской филологии. Вып. 1. СПб. 1910; *Савченко С.В.* Русская народная сказка (история собирания и изучения) Киев, 1914; *Соколов Ю.М.* Жизнь и научная деятельность Афанасьева // Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. Т. 1. М., 1936; *Азадовский М.К.* История русской фольклористики. Т. 2. М., 1963; *Лазутин С.Г.* А.Н. Афанасьев // Очерки литературной жизни воронежского края XIX – начала XX вв. Воронеж, 1970; *Токарев С.А.* История русской этнографии. (Дооктябрьский период). М., 1966; *Баландин А.И.* Мифологическая школа. // Академические школы в русском литературоведении. М., 1975.; *Иванков В.М.* Изучение А.Н. Афанасьевым фольклора как средства выражения народного мировоззрения. // Вопросы филологии и методики исследования. Воронеж, 1975; *Аникин В.П.* Афанасьев и его фольклорные сборники // Народные русские сказки. Из сборника Афанасьева, М., 1982; *Бараг Л. Г., Новиков Н. В.* А. Н. Афанасьев и его собрание народных сказок // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. М., 1984. т. 4; *Померанцева Э. В.* А. Н. Афанасьев и братья Гримм // «Советская этнография». 1985, № 6; (*Pomeranzewa E. A. N. Afanas'ev und die Brüder Grimm* // «Deutsches Jahrbuch für Volkskunde». Berlin., 1963, Bd. 9, Teil 1); *Топорков А.Л.* Творческий путь А.Н. Афанасьева и «Поэтические воззрения славян на природу». // Происхождение мифа. М., 1996; *Топорков А. Л.* Теория мифа в русской филологической науке XIX в. М., 1997; *Пухова Т.* Поэт славянской старины. К 175-летию со дня рождения // «Подъём». Воронеж, 2001, № 8.

³ *Грузинский А. Е.* А. Н. Афанасьев // Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. М., 1913, Т. 1.

⁴ *Соколов Ю. М.* Жизнь и научная деятельность А. Н. Афанасьева. // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. В 3-х томах. М., 1936, Т. I.; *Тонков В.А.* Александр Николаевич Афанасьев (К 120-летию со дня рождения) // «Литературный Воронеж». № 1 (16), 1947. С. 337—360; *Азадовский М.К.* История русской фольклористики. Т. 2.; *Пропт В.Я.* Предисловие к «Народным русским сказкам» А.Н. Афанасьева. М., 1957, Т. 1.; *Токарев С.А.* История русской этнографии. М., 1966.

движении середины XIX века. Сначала Ю.Н. Коротков⁵ обратил внимание на возможную причастность Афанасьева к «прокламационной компании» начала 1860-х годов, предположив, что после своей заграничной поездки 1860-го года он вместе с В.И. Касаткиным образовал некий московский филиал кружка «Великорусс», а затем в своих монографиях Н.Я. Эйдельман⁶ документально доказал, что Афанасьев занимал значительное место в левом фланге демократического движения 1860-х гг. и вместе со своими друзьями был одним из главных поставщиков исторических материалов для «Полярной звезды» А.И. Герцена.

В 1966-1968 гг. вышло факсимильное издание «Полярной звезды»⁷ с обширными комментариями Эйдельмана при участии Ю.Н. Емельянова и Е.Л. Рудницкой, в 9-м (справочном) томе которого имеются указатели, позволяющие найти в журнале материалы, переданные в Лондон Афанасьевым и его друзьями. Аналогичная информация содержится в книге «Летопись жизни и творчества А.И. Герцена»⁸.

Примерно тогда же появилась небольшая статья С.Г. Лазутина⁹, впервые посвященная Дневнику ученого, за которой последовало еще несколько работ, в которых исследовались его материалы¹⁰. В это же время появились работы, посвященные «Библиографическим запискам» и книжным собраниям Александра Николаевича и его друзей¹¹.

---

⁵ Коротков Ю.Н. У истоков первой «Земли и воли» (Неопубликованная страница из тетради А.А. Слепцова) // Исторические записки. Т. 79. М., 1966.

⁶ Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия. Секретная политическая история России XVIII – XIX вв. М., 1984; Эйдельман Н.Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., 1966.

⁷ «Полярная звезда». Факсимильное издание. Вып. 1-8. М., 1966-1968, в. 9, - Указатель, М., 1968.

⁸ Летопись жизни и творчества А.И. Герцена. Кн. 1-4. М., 1974.

⁹ Лазутин С.Г. Дневник А.Н. Афанасьева // «Подъем». М., 1973, №4.

¹⁰ Лазутин С.Г. А.Н. Афанасьев // Очерки литературной жизни воронежского края XIX – начала XX вв. Воронеж, 1970; *Он же*. Ученый-демократ (К 150-летию со дня рождения А. Н. Афанасьева). // «Подъем». 1976, № 6.; *Иванков В. М.* А. Н. Афанасьев и революционная ситуация в России конца 50-х - начала 60-х годов XIX века (К вопросу об общественном лице ученого). // Вопросы истории и филологии. Известия Ростовского ун-та, Ростов, 1974; *Иванков В. М.* А. Н. Афанасьев - фольклорист и историк литературы (Социально-экономические взгляды ученого). М., 1977; *Порудоминский В.И.* «А не рассказать ли тебе сказку». М. 1970.

¹¹ *Равич Л. М.* Афанасьев и журнал «Библиографические записки» (К 100-летию со дня смерти А. Н. Афанасьева). // «Советская библиография». 1971, № 6; *Она же*. Русские библиографы в борьбе за наследие декабристов // Советская библиография, № 2; *Равич Л.М.* Е.И. Якушкин (1826-1905) М., 1989; *Она же*. Г.Н. Геннади (1826-1880). М., 1981; *Порудоминский В. И.* «А не рассказать ли тебе сказку?» Повесть о жизни и трудах сказочника А. Н. Афанасьева. М., 1970; Не уклоняясь от добра и правды. К 150-летию со дня рождения А. Н. Афанасьева. // «Новый мир». 1976, № 7; *Он же*. «Я полюбил Пушкина еще больше...» (Пушкин в

Недостаточное освоение исследователями источниковой базы сказывается на недостатке биографической информации об Афанасьеве, например, мы мало знаем о его публицистической и редакторской деятельности, не знаем подробностей его заграничного путешествия и встречи с А.И. Герценом. Нуждается в дальнейшем исследовании вопрос о характере встречи Афанасьева с В.И. Кельсиевым, повлекшей за собой привлечение ученого к делу «О сношениях с лондонскими пропагандистами». По-прежнему загадочна история публикации за границей «Заветных сказок». Крайне мало внимания в историографии уделяется вопросу о цензурных притеснениях трудов ученого. Почти нет материалов, освещающих последние годы его жизни. Никак не освещена в историографии его деятельность в научных сообществах.

Таким образом, историографический обзор показывает, что на сегодняшний день изучены далеко не все стороны жизни и деятельности Афанасьева. Эта ситуация объясняется прежде всего тем, что наследие Афанасьева не введено в полной мере в научный оборот.

Объектом исследования служат факты интеллектуальной, служебной и семейной биографии А.Н. Афанасьева.

Предметом исследования является идейное содержание общественно-политических взглядов А.Н. Афанасьева, мотивы и результаты его деятельности.

Цели и задачи. Основная цель исследования заключается в том, чтобы всесторонне изучить деятельность А.Н. Афанасьева и определить то место, которое он в действительности занимал в жизни русского общества XIX века. Для этого необходимо:

- восстановить подробную биографию Афанасьева и установить факторы, повлиявшие на складывание его общественно-политических и научных взглядов;

- выявить и проанализировать все направления многогранной деятельности Афанасьева: как журналиста, юриста, издателя фольклора, сотрудника МГАМИД, редактора одного из первых в России книговедческих журналов «Библиографические записки», автора «Дневника», в котором описаны главные общественные события, как корреспондента Вольной русской типографии).

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1826 г. по 1871 г. (т. е. с рождения Афанасьева и до его смерти).

Источниковая база. Для решения поставленных задач существует широкий круг разнообразных по типу источников, многие из которых не опубликованы, многие вводятся в научный оборот впервые. К сожалению, архив Афанасьева до сих пор не найден¹², и где находятся те материалы, которые не описаны в современных архивных путеводителях, установить пока не удаётся. По всей видимости, они просто пропали.

В ходе работы над диссертацией удалось найти достаточно большое количество материалов, хранящихся в ГАРФ, РГАДА, РГАЛИ, ОПИ ГИМ, ЦИАМ, РГИА, Отделе рукописей РНБ, Архиве РАН (Санкт-Петербургское отделение), Институте русской литературы (Пушкинский дом).

Первую группу источников составляют труды самого А.Н. Афанасьева. Они позволяют нам судить о его кругозоре, области интересов, системе взглядов и общей направленности его деятельности. Это фундаментальные фольклорные сборники, такие как «Народные русские сказки», «Народные русские легенды», и его труд «Поэтические воззрения славян на природу»¹³. Кроме того, начиная со студенческих лет, Афанасьев активно сотрудничал в ведущих журналах, таких как «Современник», «Отечественные записки», в которых он публиковал обзоры, статьи и рецензии по истории, праву и

---

¹² Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь. М., 1979, С. 57.

¹³ Народные русские сказки. Вып. 1-8. М., 1855-1863; Народные русские легенды, собранные Афанасьевым. Издание полное. Лондон, 1859; Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы, поговорки, собранные и обработанные А.Н. Афанасьевым. 1857-1862. М., 1997; Русские детские сказки: в 2-х т. СПб., 1870; Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. Т. 1-3. М., 1865-1869. Народ-художник: миф, фольклор, литература / Сост. А.Л. Налепин М., 1986.

истории русской литературы¹⁴. Помимо опубликованных статей нами были учтены и неопубликованные статьи, такие как «Литература и правительство» и «Отрывки из анекдотической истории русской литературы¹⁵. Следует также иметь в виду, что сохранились публикации документов, подготовленные Афанасьевым во время его работы в МГАМИД: «Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными» и «Письма русских государей и других особ царского семейства». ¹⁶ Наряду с изданными официальными сборниками документов, Афанасьев составил крупную коллекцию рукописных литературных произведений XVIII и XIX вв., которые не могли быть в то время опубликованы по цензурным соображениям. Из них он извлекал материалы для своих литературных работ и для «Библиографических записок». Большая часть собранного Афанасьевым материала так и осталась неопубликованной.

Творческое наследие Афанасьева получило различную оценку современников. Отзывы и рецензии на его труды¹⁷, являются, в том числе, основой оценки и интерпретации творческого наследия Афанасьева.

Важную роль в источниковедческом обзоре играют материалы одного из первых книговедческих журналов «Библиографические записки», издаваемого Афанасьевым в 1858-1861 гг. с целью популяризации материалов по истории литературы XVIII в., истории декабризма и пушкиноведению.

Значительную часть материалов составляют источники личного происхождения, которые можно разделить на две большие подгруппы: дневники и мемуары и переписка.

Среди дневников и мемуаров наибольшую ценность представляет «Дневник. Отрывки из моей памяти и переписки» самого Афанасьева¹⁸,

---

¹⁴ См. Библиография работ А. Н. Афанасьева // Афанасьев А. Н. Происхождение мифа. М., 1996. С. 513-558.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 279. (Якушкины) Оп. 1. Д. 1063. Статья Афанасьева «Литературы и правительство»; ГАРФ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 1066 Стихотворения А.С. Пушкина, письма Пушкина Николаю I, Бенкендорфу, письма Бенкендорфа к д'Аршиаку, стихотворения Н.А. Некрасова / Списки рукой А.Н. Афанасьева / и заметки и записки Афанасьева о русской литературе.

¹⁶ «Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными». Т. 1-10, СПб., 2-ое отд. С.Е.И.В.К. 1851-1871; «Письма русских государей и других особ царского семейства». М., 1861-1896.

¹⁷ Библиография работ А. Н. Афанасьева...С. 513-558.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 1060.

охватывающий период с 6 июня 1846 по 25 ноября 1862. По своему содержанию он значительно отличается от типовой формы дневника: это не столько личный дневник, сколько сборник важных исторических, общественных и литературных материалов. Кроме обычных дневниковых записей, раздумий автора, выдержек из писем к родным здесь собраны важнейшие исторические документы и описание главных общественных событий. Как уже отмечалось, Дневник полностью никогда не был опубликован. Помимо Дневника мы располагаем воспоминаниями Афанасьева о годах детства и обучения в университете, записанными им в 1855 году¹⁹ и впервые изданными П.И. Бартевым в 1872 году вскоре после смерти автора.

Сохранились небольшое количество воспоминаний об Афанасьеве современников, которые сотрудничали с ним или имели личные связи. Например, о преподавании Афанасьева в частном пансионе Эннеса²⁰ рассказывают воспоминания одного из учеников – Н.А. Белоголового²¹; о времени службы Афанасьева в МГАМИД – записки работавшего там в то же время известного издателя П.И. Бартева²² и историка И.Е. Забелина²³; о круге общения и личной жизни Афанасьева – воспоминания А.В. Щепкиной (жены Н.М. Щепкина - сына известного актера)²⁴; о знакомстве с политическим эмигрантом В.И. Кельсиевым, которое стало поводом привлечения Афанасьева к «Делу 32-х» – мемуары самого Кельсиева²⁵.

Важные биографические сведения и воспоминания современников об ученом содержатся в некрологах, написанных В. Ральстоном, К. Бестужев-Рюминым, П.А. Ефремовым, М.Ф. Де-Пуле, И.Ф. Аммоном и другими²⁶.

---

¹⁹ Воспоминания А.Н. Афанасьева. До гимназии и в гимназии. Московский университет // Народные русские легенды. Новосибирск, 1990.

²⁰ Находился по адресу: Потаповский пер, д. 6.

²¹ Белоголовый Н.А. Из моих воспоминаний о Сергее Петровиче Боткине // «Русские ведомости». 1897, № 19.

²² Зайцев А.Д. Пётр Иванович Бартев. М., 1989.

²³ Забелин И.Е. Дневники и записные книжки. М., 2001.

²⁴ РГАЛИ. Ф. 126. (Грузинский А.Е.) Оп. 1. Д. 341 А.В. Щепкина. Воспоминания об Афанасьеве А.Н., присланные Грузинскому А.Е.. Частично они опубликованы в книге: Воспоминания А.В. Щепкиной. Сергиев Посад, 1915.

²⁵ Пережитое и передуманное. Воспоминания Василия Кельсиева. СПб., 1868; В.И. Кельсиев Исповедь // Литературное наследство. Т. 41-42. А.И. Герцен. II. М. 1941.

²⁶ Ralston W.R.S. Aleksandr Afanasief // Ralen. 1871. N 35. P. (или S.) 17-65; Де-Пуле М.Ф. Памяти

Переписка Афанасьева сохранилась лишь частично и она, за немногими исключениями²⁷, остается достоянием архивов, причем в основном ГАРФ. Переписку можно разделить на несколько групп: переписка самого Афанасьева²⁸, письма к нему²⁹ и письма других лиц, дающие информацию он

А. Н. Афанасьева. // «Санкт-Петербургские ведомости». 1871, № 298; К. Бестужев-Рюмин К. А.Н. Афанасьев // «Журнал Министерства народного просвещения». 1871, № 10. Т. 137; Бестужев-Рюмин К. А.Н. Афанасьев // «Русский архив». 1871, № 11.; Ефремов П.А. А.Н. Афанасьев. // «Русская старина». 1872, № 5; Д.А. А.Н. Афанасьев // «Московские ведомости». 1871, № 223; Письма И.Ф. Аммона к Е.И. Якушкину. 1871-1872 // А. Афанасьев Происхождение мифа. М., 1996; А.Н. Афанасьев // «Иллюстрированная газета». 1872, Т. 29. № 21. 1 июня; Некрасов А.Н. Афанасьев // «Санкт-Петербургские ведомости». 1871, № 276; А.Н. Афанасьев // «Русский архив». 1872, № 1-4.; [Об освящении памятника на могиле Афанасьева] // «Голос». 1874, № 266; Ф. 176 (С.Д. Дрожжин). Оп.1 Д. 105. Л. 34. А.Н. Афанасьев. Некролог. 1890-е. Рук. С.Д. Дрожжина.

²⁷ С. Гриц М.С. Щепкин. Летопись жизни и творчества. М., 1966; Выдержки из писем А.Н. Афанасьева из-за границы за 1860 г. // Русские народные сказки А.Н. Афанасьева: в 5 т. / Под ред. А.Е. Грузинского. 4-е изд., М., 1913, Т. 1.; Письма А.Н. Афанасьева к П.П. Пекарскому. Публикация З.И. Власовой. // Из истории русской фольклористики. Л., 1978.; Из писем А.Н. Афанасьева к М.Ф. Де-Пуле / Публ. М.Д. Эльзона. // Из истории русской фольклористики. Л., 1978; Порудоминский В.И. «Я полюбил Пушкина еще больше...» (Пушкин в «Библиографических записках». Из писем Афанасьева к Геннади). // «Прометей». М., 1974. Т. 10. С. 2-42; Неизданные письма А.Н. Афанасьева к М.Ф. Де-Пуле (21 мая 1860 г. и 4 октября 1861 г. / Публ. А.Г. Фомина // «Воронежская литературная беседа». Воронеж, 1925, Сб. 1; Из литературной переписки К.Д. Кавелина (1847 – 1884 гг.) // «Русская мысль». 1892, № 1.; Письма А.Н. Афанасьева к П.А. Ефремову (Статья и публикация З.И. Власовой) // А. Афанасьев Происхождение мифа. Статьи по фольклору, этнографии и мифологии. М., 1996; Письма И.Ф. Аммона к Е.И. Якушкину. 1871-1872 // А. Афанасьев Происхождение мифа. М., 1996; Из письма Некрасова к Афанасьеву от 5-6 декабря 1849 г. // Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем. В 12-ти т. М., 1952, Т. 10; Письмо В. И. Даля к А. Н. Афанасьеву от 24 октября 1856 г. // «Помощь голодающим». Научно-литературный сборник. М., 1892.; К истории этнографических изучений. Два письма к Афанасьеву Ю. Фейфалика (от 14 сентября 1858 г. и 17 ноября 1860 г.) и В. Маннгардта (от 15 сентября 1866 г. и 2 июня 1867 г.) // «Этнографическое обозрение». 1897, № 2; Письма И.И. Срезневскому, А.Н. Пыпину, А.А. Хованскому, Н.Л. Тиблену // А.Н. Афанасьев. Народ-художник: миф, фольклор, литература. М., 1986.

²⁸ Сыновья Е.И. Якушкина составили краткую опись переписки Афанасьева, хранящейся в фонде - ГАРФ. Ф. 279. (Якушкины) Оп. 1. Д. 1152. Опись переписки А.Н. Афанасьева, составленная В.Е. и Е.Е. Якушкиным; Д. 448. Письма А.Н. Афанасьева Е.И. Якушкину (5 сент. 1859 – 5 нояб. 1870); Д. 1166. (Письма Афанасьева А.Н. Ефремову П.А. 12 окт. 1862 – 12 дек. 1867); Д. 1167. Письмо А.Н. Афанасьева Семевскому М.И., пересланное последним Ефремову П.А. Приложена фотография Афанасьева А.Н. (22 мая 1870); Д. 1167. Письмо А.Н. Афанасьева Семевскому М.И., пересланное последним Ефремову П.А. Приложена фотография Афанасьева А.Н. (22 мая 1870); РГАЛИ. Ф. 561. (Шибанов П.В.) Письма А.Н. Афанасьева Наумову Д.А. (1855. III. 21); Ф. 436. (Срезневский И.И.) Оп. 1 Д. 1160. Письма Афанасьева Срезневскому И.И. (1852-1858); Ф. 395. (Пыпин А.Н.) Оп. 2. Д. 761. Письма А.Н. Афанасьева к Тиблену Н.Л. (1868.1.2.), Д. 257. Письмо А.Н. Афанасьева Пыпину А.Н. (12 янв. 1858); Ф. 586 (Якушкины И.Д., Е.И.) Оп. 1. Д. 9. А.Н. Афанасьев Письмо Якушкину Е.И. (1866.07.28); Ф. 149. (Геннади Г.Н.) Оп. 1. Д. 5 Письма А.Н. Афанасьева Геннади Г. Н. (1855-1859); Ф. 264. (Кавелин К.Д.) Оп. 1 Д. 20. Письмо А.Н. Афанасьева Кавелину К.Д. (1852. VI.II); 447. (Тур Е.Г.) Оп. 1. Д. 6. Письмо А.Н. Афанасьева Тур Е. (1860.10.14); Ф. 538. (Хованский) А.А. оп. 1. Д. 12 Письма А.Н. Афанасьева Хованскому А.А. (1864. V.20, 1867. I. 9); Ф. 179. (Гербель Н.В.) Письмо А.Н. Афанасьева Гербелю (1858); Ф. 568. Пекарский П.П. Письма А.Н. Афанасьева Пекарскому (1857-1869); Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Ф. 568. Д. 119. Письмо А.Н. Афанасьева к М.Ф. Де-Пуле; Ф. 764. (Бычков А.Ф.) Письмо Афанасьева Бычкову А.Ф.; Ф. 137. (Грот Я. К.) Письмо А.Н. Афанасьева к Гроту Я.К.; Ф. 35. (Ламанский В.И.) Письмо А.Н. Афанасьева Ламанскому В.И.; Ф. 357. Оп. 4. Д. 7. Письма Афанасьева к Ефремову П.А.; Выдержки из писем А.Н. Афанасьева из-за границы за 1860 г. // Русские народные сказки А.Н. Афанасьева: в 5 т. / Под ред. А.Е. Грузинского. 4-е изд., М., 1913, Т. 1; Письма А.Н. Афанасьева к П.П. Пекарскому. // Из истории русской фольклористики. Л., 1978; Гриц С. М.С. Щепкин. Летопись жизни и творчества. М., 1966; Порудоминский В.И. «Я полюбил Пушкина еще больше...» (Пушкин в «Библиографических записках». Из писем Афанасьева к Геннади). // «Прометей». М., 1974. Т. 10. С. 2-42; Из писем А.Н. Афанасьева к М.Ф. Де-Пуле // Из истории русской фольклористики. Л., 1978; Неизданные письма А.Н. Афанасьева к М.Ф. Де-Пуле (21 мая 1860 г. и 4 октября 1861 г. // «Воронежская литературная беседа». Воронеж, 1925, Сб. 1.

²⁹ ГАРФ. Ф. 279. (Якушкины) Оп. 1. Д. 1081-1151. Аленниковой М, Алябьева Н., Анненкова П.В., Артемьева А.И., Афанасьева Н., Бабета Н., Башилова М., Бессонова П., Бестужева-Рюмина К. Н., Боборыкина П.Д., Буслаева Ф.И., Варенцова В.Г., Вернадского И.В., Вольфа М.О., Второва Н., Галахова А.Д., Гессена Г., Голицина

нем³⁰.

Последнюю группу источников составляют материалы официального делопроизводства. К ним относятся материалы, касающиеся обучения Афанасьева в Московском университете и службы в МГАМИД³¹. Далее следует официальная переписка Афанасьева по делам публикации его трудов и статей, а также издания журнала «Библиографические записки»³². И, наконец, материалы III Отделения. Это документы, связанные с привлечением Афанасьева к «Делу о лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами» («Делу 32-х»). Эти материалы нам удалось обнаружить в трех фондах ГАРФ. Первый - фонд III Отделения. В делах I экспедиции за

Н.Н., Грога, Я.К., Давыдова Д, Даля В., Елагина Н., Ефремова П.А., Залюбовского Гр, Кавелина К.Д, Калачева Н.В., Капниста П., Кетчера, Ковалевского Е., Кожанчикова Д., Корша В., Краевского А., Фон-Крузе Н., Ламанского Е., Леонтьева П., Лонгинова М., Майкова А.Н., Мангардта В. Имеется письмо Мангардту Афанасьева, Межова В.И., Меринского А.М., Наумова Д., Некрасова Н.А., Павлова П., Пазера А., Панова А.К., Пекарского П.П., Полуденского М., Попова А., Попова Н.А., Де-Пуле М.Ф., Рудченко И.Я., Салиас Е., Семевского М.И., Смирнова-Платонова Г.П., Срезневского И.И., Станкевич А., Тиблена Н.Л., Тихонравова Н., Уварова, Фейфалика Ю., Хованского А.А., Штalia О.О., Шумахер Ю., Щебальского П., Щепкина П.М., Якушкина Е.И., Якушкиной Е.Г., Полторацкого в редакцию «Библиографических записок»; Д. 1062. (Воспоминания Александра Николаевича Афанасьева, список его статей и письма А. Краевского, К.Д. Кавелина, Н.В. Калачова и др. к нему. 3 фев. 1841 – 7 июля 1855).

³⁰ Записки, статьи, письма И.Д. Якушкина. СПб., 2007; Рукописный отдел РНБ. Ф. 621. (Пыпин А.Н.) Д. 250 Письмо А.Е. Грузинского к А.Н. Пыпину (14 (2) марта 1897 г.); РГАЛИ. Ф. 126. (Грузинский А.Е.) Оп. 1. Д. 95. Письмо Грузинского А.Е. к Е.И. Якушкину; Д. 102. Письмо Н. Аммона А.Е. Грузинскому (7 фев. 1897); Д. 107. Письмо Н.Н. Афанасьева А.Е. Грузинскому (23 марта 1897); Д. 170. Письмо Кирпичникова (13 сент. 1897 и б/д); Д. 206. Письмо Л.Н. Майкова (18 фев. 1897 – 4 сент. 1897); Д. 251. Письма А.Н. Пыпина А.Е. Грузинскому. (6 марта 1897 – 20 окт. 1897); Д. 296. Письмо К.К. Федяевского (8 февраля 1897 и б/д); Д. 326. Письма Е.И. Якушкина А.Е. Грузинскому. (3 апреля 1897- 6 августа 1897); РГАЛИ. Ф. 191. (Ефремов П.А) Оп. 1 Д. 292. Письма П. Пекарского П.А. Ефремову. (11 дек. 1867- 16 окт. 1871); Д. 451. Письма Е.И. Якушкина П.А. Ефремову (1865-1896); Ф. 191. (Ефремов П.А.). Оп. 2. Д. 5. Письмо М. Аммон П.А. Ефремову (1873); Ф. 586. (Якушкины И.Д., Е.И.) Оп. 1. Д. 442. Письма И.Ф. Аммона Е.И. Якушкину (24 окт. 1871 – 20 окт. 1872); Оп. 3 Д. 1. Письмо К.Д. Кавелина. Е.И. Якушкину (1866); Из переписки революционных эмигрантов // Литературное наследство. Т. 41-42. А.И. Герцен. Ч. 2. М., 1941; ГАРФ. Ф. 279. (Якушкины) Оп. 1. Д. 1152. Опись переписки А.Н. Афанасьева, составленная В.Е. и Е.Е. Якушкиным (1872).

³¹ Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1848 г.; РГАДА. Ф. 180. (Фонд Канцелярии Главного Архива МИД (1849-1865). Оп. 7. Д. 805 – 2387; Оп. 9. Д. 85. Д. 113.

³² ГАРФ. Ф. 279. (Якушкины) Оп. 1. ДД. 1075-1081. Письма неперменного секретаря Академии наук Веселовского К. Афанасьеву А.Н. с извещением о присуждении ему премий за сборник народных русских сказок и за работу «Поэтические воззрения славян на природу», Письма Московского общества истории и древностей Российских Афанасьеву А. Письма Московского общества истории и древностей Российских Афанасьеву А.Н. с просьбой принять участие в издании сборника ко 50-летию Общества, Извещения Московского археологического общества Афанасьеву А.Н. о предполагаемом издании «Археологического вестника» и о созыве съезда русских археологов, Письма Русского географического общества А.Н. Афанасьеву с просьбой принять участие в деятельности общества и с благодарностями за присланные обществу статьи, Письмо академического общества в Праге Афанасьеву А.Н. с просьбой прислать обществу свои сочинения, Письмо «Московского попечительского общества о семействах дворовых людей» Афанасьеву А.Н. с сообщением о выборе его членом комитета общества, Письма «Общества для пособия нуждающимся литераторам» А.Н. Афанасьеву с просьбой собрать сведения о лицах, ходатайствовавших о помощи. ГАРФ. Ф. 279. (Якушкины) Оп. 1. Д. 1074. Отношения Московского цензурного комитета в редакцию «Библиографических записок» о представлении статей военного содержания на рассмотрение военного цензора. (1 авг. – 14 окт. 1858).

1862 год хранятся материалы, озаглавленные «О революционном духе народа в России и распространении по сему случаю возмутительных воззваний». В этих материалах находим дело «О Василии Кельсиеве 21 июля 1862 г.» На основе этого дела мы можем узнать подробности привлечения Афанасьева к «Делу 32-х» с момента обыска в его доме вплоть до прибытия в Санкт-Петербург для дачи показаний³³. К сожалению, нам пока не удалось обнаружить ответы Афанасьева на вопросы Комиссии и бумаги об его оправдании. Второй - «Следственная комиссия 1862 г. по делам о распространении революционной воззваний антиправительственной пропаганды среди населения и в войсках». Заседания Комиссии проходили в Петербургской крепости, но деятельность Комиссии быстро вышла за пределы Петербурга, и с сентября 1862 года на нее было возложено решение всех важнейших политических дел. В фонде Комиссии хранится дело «О лицах, обвиненных в сношениях с лондонскими пропагандистами: ... о надворном советнике Афанасьеве»³⁴. Третий – «Особое присутствие Правительствующего Сената для суждения дел о государственных преступлениях и противозаконных сообществах»³⁵. В этих документах упоминается и Афанасьев как один из обвиняемых.

Методология исследования. В работе над диссертацией автор придерживался принципа историзма, рассматривая изучаемые явления в контексте эпохи. Применение системного подхода позволило раскрыть взаимосвязь между разными направлениями деятельности А.Н. Афанасьева и показать их обусловленность его мировоззрением. Использование историко-генетического метода дало возможность проследить процесс формирования его

---

³³ ГАРФ. Ф. 109. I эксп. 1862. О революционном духе народа в России и распространении по сему случаю возмутительных воззваний. Д. 230. Ч. 110. О Василии Кельсиеве (21 июля 1862 г.).

³⁴ ГАРФ. Ф. 95. Следственная комиссия 1862 г. по делам о распространении революционной воззваний антиправительственной пропаганды среди населения и в войсках. Д. 27 О лицах, обвиненных в сношениях с лондонскими пропагандистами отставных: ... надворном советнике Афанасьеве... (9 июля 1862 – 18 мая 1870). Л. 91.

³⁵ ГАРФ Ф. 112. Особое присутствие Правительствующего Сената для суждения дел о государственных преступлениях и противозаконных сообществах (1861 – 1916). Оп. 1. ДД. 50 – 71. О лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами: об А. Серно-Соловьевиче, П.А. Ветошникове, Н.М. Владимирове, Н.А. Траверсе, М.Л. Налбандяне, Н.Б. Петровском, И.И. Шибяеве, П.П. Лялине, А.И. Ничипоренко, М. Журавлеве и С. Аркадьеве. Дознание следственной комиссии.

личности. Историко-сравнительный метод применялся в ходе сопоставления взглядов А.Н. Афанасьева на разных этапах его жизни – для выявления их эволюции. Метод реконструкции позволил воссоздать целостную систему взглядов А.Н. Афанасьева.

Научная новизна исследования. В диссертации, благодаря введению в научный оборот источников, ранее неизвестных исследователям, впервые в отечественной и зарубежной историографии восстановлена подробная биография А.Н. Афанасьева; рассмотрены различные направления деятельности ученого, проанализированы его общественно-политические взгляды.

Практическая значимость работы. Содержание и выводы диссертации могут быть использованы в научных исследованиях, при разработке учебных пособий и спецкурсов по истории общественного движения, науки и культуры XIX века.

Апробация исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века – начала XX века Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации изложены в ряде статей.

2. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Во введении определяется проблематика, ставятся цели и задачи диссертационного исследования, обосновывается его актуальность, дается характеристика источников и литературы.

В первой главе «*Годы учебы. Служебная деятельность*» на основании новых источников излагаются основные вехи жизни ученого до 1862 года, когда он был уволен со службы.

В первом параграфе рассказывается о домашней обстановке в семье Афанасьевых, о важной роли чтения в воспитании Александра, об его обучении в Воронежской гимназии. Афанасьев родился в провинциальной небогатой дворянской семье, в которой высоко ценилось образование. Домашняя обстановка была довольно благоприятна: и личность отца, и семейные традиции выделялись над общим уровнем. С ранних лет у Александра появился интерес к чтению, благо от бабушки, члена Библейского общества, сохранилась довольно большая библиотека. В 11 лет Афанасьев был направлен в Воронежскую гимназию, которая содержала типичные черты дореформенной средней школы: над учениками «висел» гимназический устав с правом сечь розгами до 4 класса и с постоянной тенденцией начальства сечь до 5-го. Однако резкость устава смягчалась отсутствием строгой последовательности и системы. Афанасьев всегда был одним из первых учеников, удовлетворяя свою любознательность чтением книг на каникулах.

Во втором параграфе рассказывается об обучении на юридическом факультете Московского университета (1844-1848 гг.). В университете были заложены те взгляды, которые в дальнейшем отразились на всех сторонах деятельности Афанасьева. Он провел в университете последние годы «строгановского» периода, когда университет переживал обновление: здесь преподавали молодые профессора Т. Н. Грановский П.Г. Редкин, Н.И. Крылов, Д.Л. Крюков, К.Д. Кавелин, П.Н. Кудрявцев. Афанасьев слушал лекции, много читал, начал собирать свою библиотеку, начал вести дневник, в который заносил описание главных событий жизни тогдашнего общества. Особую роль в становлении взглядов Афанасьева сыграл К.Д. Кавелин, под воздействием которого Александр становится сторонником историко-юридической школы и пишет ряд статей. Отношения Кавелина с Афанасьевым были не только деловыми – сохранившаяся переписка свидетельствует о дружеском отношении между ними на протяжении всей жизни. Однако, в конце обучения Афанасьев под влиянием лекций Ф.И. Буслаева переходит к изучению фольклора, оставляя свои историко-юридические исследования.

В третьем параграфе посвящена деятельности Афанасьева в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел на посту правителя дел Комиссии печатания государственных грамот и договоров. Многолетняя работа в архиве определила основное направление деятельности Афанасьева: поиск, исследование и публикация наиболее интересных исторических, фольклорных и литературных материалов. В целом же период службы в архиве был, пожалуй, самым плодотворным и счастливым для Афанасьева, так как он имел не только обеспечивающее его материально место, но и возможность заниматься научной работой, журналистской деятельностью, собиранием библиотеки, а также возможность общаться с учеными, занимающимися русской историей. Материалы архива стали основой для многих статей Афанасьева.

Во второй главе *«Общественно-политические взгляды А.Н. Афанасьева»* прослеживается эволюция общественных взглядов Афанасьева, позволяющая определить то место, которое он в действительности занимал в жизни тогдашнего русского общества.

В первом параграфе рассказывается о круге общения Афанасьева, о тех людях, с которыми он был близок. Симпатии и убеждения Афанасьева сложились в традициях видных людей 1840-х годов - тех людей, которые позже стали активными деятелями эпохи Великих реформ. Особое влияние на Афанасьева оказал сын декабриста Е.И. Якушкин, который познакомил Афанасьева с вернувшимися из ссылки декабристами, ввел Александра Николаевича в «московский кружок», который в середине 1850-х гг. становится центром либерального движения. Круг его близких знакомых был невелик: Афанасьев сходил с людьми не очень легко. Но близкими ему были семьи, игравшие известную роль в тогдашней жизни Москвы 1840-50-х гг. Назовем, прежде всего, семью Щепкиных, которая была в родственных и приятельских отношениях с целым кругом лиц, известных в литературе и общественной жизни: Т.Н. Грановским, Станкевичами, Коршами, Н.Х. Кетчером, Якушкиными и др. Афанасьев с конца 1840-х примкнул к этому кругу, сойдясь с

одними более, с другими менее. В целом, можно сказать, что круг его общения составляли московские библиофилы, собиратели, издатели, литераторы, писатели, публицисты, ученые, переводчики, архивисты, профессора Московского университета.

Во втором параграфе анализируются материалы, помещавшиеся Афанасьевым на страницах одного из первых в России книговедческих журналов «Библиографические записки». Главная задача журнала была просветительская: популяризация неизвестных материалов, в первую очередь о русской литературе XVIII, творчестве А.С. Пушкина и декабристах. То, что нельзя было напечатать в России, А. Н. Афанасьев и его наиболее деятельные сотрудники переправляли для публикации в Вольную русскую типографию в Лондоне, то есть являлись тайными корреспондентами Герцена.

В третьем параграфе анализируется Дневник Афанасьева, позволяющий восстановить и охарактеризовать его оценку настроений русского общества и состояния страны в целом в эпоху кануна Великих реформ и первых лет после падения крепостного права. Занося в свой дневник описания крестьянских и студенческих волнений, многочисленные факты из цензурной практики, запрещенные сочинения, нелегальные стихотворения и песни, революционные прокламации и воззвания, записывая свои впечатления от событий общественной, политической, литературной, театральной жизни, Афанасьев, как и задумывал, создал «прелюбопытный и поучительный сборник» материалов, которые рисует атмосферу и характер общественного мнения на рубеже 50-х – 60-х гг. XIX столетия.

В четвертом параграфе уточняются подробности заграничного путешествия Афанасьева и встречи с А.И. Герценом, и позднее его привлечения к делу о связях с лондонскими пропагандистами («Делу 32-х») после встречи с эмигрантом В.И. Кельсиевым. В 1865 году Афанасьев был освобождён от суда, но отныне не имел права поступать на государственную службу.

В третьей главе «Публицистическая и научная деятельность А.Н. Афанасьева» дается характеристика Афанасьева как сотрудника ведущих

журналов и ученого-фольклориста.

В первом параграфе дается характеристика публицистической деятельности А.Н. Афанасьева. Литературная производительность выразилась в огромном числе (до 70), большей частью неподписанных, критических статей юридического, исторического и историко-литературного содержания. В 1850-60-е гг. он был активным сотрудником журналов. В его бумагах сохранилось довольно много писем к нему редакторов журналов. Они, как видно, очень дорожили его статьями и рецензиями, всегда дельными, серьезными и вместе с тем живо и литературно написанными. Из писем, а также из неизданных записок видно, что тогдашняя цензура выкидывала отрывки из статей Афанасьева, а иногда и полностью запрещала их печатание.

Во втором параграфе охарактеризована научная деятельность Афанасьева и дан общий обзор его крупнейших фольклорных сборников, благодаря которым он получил мировую известность. Важно подчеркнуть, что Афанасьев являлся одним из главных представителей в России «мифологической школы», основанной братьями Гримм в Германии.

В третьем параграфе рассматривается деятельность после увольнения со службы (1862 – 1871 гг.). Несмотря на увольнение, положение Афанасьева в ученом кругу и уважение к его заслугам достигают своего апогея. Спустя три года после ухода со службы, он поступил секретарем в думу, откуда затем перешел в мировой суд, и, наконец, менее, чем за год до смерти в Коммерческий банк. Все эти занятия либо недостаточно обеспечивали его, либо требовали всего его времени. Тем не менее, Афанасьев продолжал свои ученые занятия – завершил издание «Русских детских сказок» и издал свой большой труд по мифологии «Поэтические воззрения славян на природу». Однако в 1870 году у Афанасьева обнаруживают чахотку. Его не стало 18 сентября 1871 года.

В заключении представлены выводы о ходе формирования взглядов А.Н. Афанасьева, определяется место, которое он занимал в общественной жизни середины века.

В диссертации раскрывается разносторонняя деятельность этого

человека – фольклориста, этнографа, историка, литературоведа, педагога, правоведа, библиографа и журналиста; выявляются его связи со многими выдающимися представителями его эпохи.

Живая натура Афанасьева и его общественный интерес проявлялись на протяжении всей жизни, его исследования не отчуждали его от современной жизни - он горячо откликался на все главные вопросы. Однако надо сказать, что Афанасьева нельзя однозначно причислить к тому или иному сообществу. Несмотря на то, что он по основным тогдашним общественным вопросам разделял мнение западников, в Дневнике мы встречаем запись, в которой Александр Николаевич достаточно резко критикует членов кружка на бездеятельность. Вместе с тем ему как исследователю и издателю славянского фольклора были близки идеи славянофилов. Несмотря на то, что Афанасьев не стремился принимать участие в публичных диспутах, тем не менее, он имел вполне определенные взгляды, которые предпочитал воплощать в своей активной деятельности. Как писал его близкий друг Е.И. Якушкин, Александр Николаевич был «человек с очень определенными и твердыми нравственными понятиями, не допускавшими никаких компромиссов»³⁶. Он был больше склонен выражать свою позицию в узком кругу близких друзей, или как наблюдатель в своем дневнике.

Записи Дневника Афанасьева позволяют нам говорить о его общественно-политическом взгляде – просветителя и демократически настроенного человека, резкого противника крепостного права, противостоящего цензуре, интересующегося острыми вопросами современности. Материалы Дневника ученого еще раз доказывают, что во всех сторонах своей деятельности Афанасьев ориентировался не на свои узконаучные интересы. В этот переломный для русского общества момент – канун великих реформ - Афанасьев пытался осмыслить и зафиксировать происходящее вокруг.

---

³⁶ Порудоминский В. И. Не уклоняясь от добра и правды. К 150-летию со дня рождения А. Н. Афанасьева // «Новый мир». 1976, № 7. С. 238.

Издание Афанасьевым «Библиографических записок» и связь с А.И. Герценом характеризуют Афанасьева как оппозиционно настроенного человека, активно действующего ради издания запрещенной литературы в России и за границей.

Все это позволяет говорить о нем как о человеке определенных демократических убеждений, влияние которых отчетливо проявлялось во всей его многогранности деятельности, в его активной общественной позиции.

В качестве приложений к диссертации дается хронология жизни А.Н. Афанасьева, библиографический список его научных трудов, отрывок из Дневника А.Н. Афанасьева за 1848 год, прокомментированный диссертанткой.

3. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ

- 1. Володина Н.Н. Общественные взгляды издателя русских сказок А.Н. Афанасьева по материалам его Дневника // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. №1. С. 54-63.**
- 2. Володина Н.Н. Круг общения издателя «Народный русских сказок» А.Н. Афанасьева // Теория и практика общественного развития 2012. No. 11. Исторические науки. [Электронный ресурс] URL: <http://www.teoria-practica.ru/-11-2012/history/volodina.pdf> (последнее обращение 15.02.2013)**
- 3. Володина Н.Н. Москва в последние годы царствования Николая I (по материалам Дневника А.Н. Афанасьева) // Родина. 2013. № 3. [в печати].**